XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 48. Воскресеніе, 28 ноября.

Часть неоффиціальная.

О воскресеніи мертвыхъ.[1]

Что будетъ съ нашимъ тѣломъ по смерти?

Въ прошедшемъ году мы предложили чтеніе о загробной жизни, въ которомъ, на основаніи священнаго писанія и ученія отцовъ церкви, старались разъяснить, будетъ ли жить, и какъ будетъ жить, по разлученіи отъ тѣла, душа наша. Но человѣкъ не духовное только существо, а духовно-тѣлесное. Творецъ образовалъ сначала тѣло человѣка, *перстъ вземь отъ земли,* а потомъ вдунулъ *въ лице его дыханіе жизни,* и сталъ человѣкъ душею живою (Быт. II, 7). Если душа, по сложеніи тѣла, будетъ продолжать свое существованіе, то что станется съ другою половиною нашего существа,—съ нашимъ тѣломъ? Этого вопроса не касались мы въ прошлогоднемъ чтеніи, и теперь считаемъ нужнымъ дополнить его указаніемъ той судьбы, какая ожидаетъ и постигнетъ тѣло наше.

---

[1]) Чтеніе, предложенное въ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, 18 ноября 1904 года.

Но зачѣмъ мы поднимаемъ такіе трудно разрѣшимые вопросы, касающіеся незримаго нами отдаленнаго будущаго, когда на очереди стоятъ предъ нами животрепещущіе вопросы настоящаго, требующіе разрѣшенія? Такое замѣчаніе намъ приходилось слышать не отъ одного изъ нашихъ слушателей и читателей брошюры нашей о загробной жизни, и мы, приступая къ разъясненію поставленнаго нами вопроса, хотимъ представить вамъ, что заставляетъ насъ останавливаться своимъ вниманіемъ на предметахъ, относящихся къ послѣдней участи нашей.—Пусть вопросами текущей предъ нами жизни занимаются люди, предъ которыми развертывается еще длинная нить дней земнаго служенія. А насъ лѣта наши приблизили къ краю могилы. Большинство нашихъ сверстниковъ уже давно почили о Господѣ, и нося утружденное годами тѣло, можемъ ли мы думать, что далекъ отъ насъ часъ отшествія отсюда? Естественно людямъ, достигшимъ маститой старости, уноситься мыслію туда,—въ путь всея земли, всѣмъ намъ предлежащій, и помышлять о томъ, что насъ тамъ ожидаетъ.

Темною, непроницаемою для глаза, завѣсою закрыта отъ насъ будущая посмертная участь наша. Но чѣмъ гуще тьма, сокрывающая наше будущее, тѣмъ настойчивѣе и неотвязчивѣе внутреннее чувство будитъ насъ обращаться мыслію къ сокрытымъ судьбамъ нашимъ и пытаться, сквозь густой мракъ, уловить какія либо черты и указанія, могущія дать, хотя неясный, отвѣтъ на жгучій вопросъ, насъ тревожащій. И мы думаемъ, что этотъ жгучій вопросъ силенъ занять не только мысль старца, явно доживающаго послѣдніе годы, но всякаго человѣка, какого бы возраста онъ ни былъ, внимательно относящагося къ запросамъ души своей; потому что всѣхъ насъ ожидаетъ смерть, и какъ не думать о томъ, что будетъ съ нами по смерти?

Что же будетъ съ нашимъ тѣломъ, когда мы перейдемъ предѣлъ земнаго бытія?

Извѣстно, что будетъ (скажетъ или подумаетъ иной невѣръ, руководящійся однимъ чувственнымъ воззрѣніемъ). Будетъ то, что постоянно открывается предъ нашими глазами, когда смерть налагаетъ свою тяжелую руку на бренное тѣло наше. Во гробѣ мы видимъ созданную нашу красоту, бездыханну, безстрастну, не имущую ни вида, ни доброты. Тѣло тотчасъ же послѣ смертнаго часа, начинаетъ предаваться тлѣнію и разлагаться, и исходитъ изъ него гнилостный, смердящій запахъ. Зароютъ его въ могилу, и тамъ оно истлѣетъ или изъѣдено будетъ червями. Останутся отъ него однѣ кости, да и тѣ не выдержатъ давленія земли, и все, что было въ нашемъ тѣлѣ, обратится въ персть земную, и отъ насъ, или отъ нашего тѣла, и слѣда не останется. Вотъ какая судьба, повидимому, ожидаетъ наше тѣлесное существо, которое мы нынѣ такъ охраняемъ, украшаемъ, питаемъ и холимъ.

Все это такъ. Но ужели это конецъ? Ужели тлѣніе и истлѣніе нашего тѣла окончательная судьба его? Нѣтъ, не мирится живая мысль живаго человѣка съ такою тяжелою, невыразимо печальною судьбою, висящею надъ нами, не смотря на ужасную дѣйствительность, постоянно представляющуюся глазамъ нашимъ. Въ душѣ нашей таится неизгладимое чувство, которое, хотя не ясно, говоритъ намъ, что Господь создалъ человѣка въ неистлѣніе (Прем. II, 23), и что тлѣніе, овладѣвающее нашимъ тѣломъ въ часъ смертный и разрушающее его, будетъ побѣждено высшею Силою, насъ создавшею. Не это ли чувство побуждаетъ насъ одѣвать чистою одеждою и украшать цвѣтами мертвое, начинающее разлагаться, тѣло, въ которомъ нѣтъ никакого признака жизни и никакого чувства? Не это ли чувство заставляетъ насъ ходить на могилы, въ которыхъ сокрыты бренные останки нашихъ ближнихъ, молиться надъ ними и ставить тамъ, по мѣрѣ нашихъ достатковъ, болѣе или менѣе приличные памятники? Несется въ могилу тѣло, уже предавшееся во власть тлѣнія, но мы, по движенію внутренняго чувства, провожаемъ его и предаемъ землѣ, какъ сокровище, которое не

обречено на конечную гибель. Геній нашего языка прекрасно выражаетъ то, что смутно чувствуется въ нашемъ сердцѣ, означая обрядъ погребенія словомъ „хоронить“. Опуская въ могилу тѣло умершаго, мы, по типическому выраженію нашего языка, хоронимъ его, то есть, предаемъ землѣ не на истребленіе, а на храненіе, для возникновенія его, въ неопредѣленномъ будущемъ, въ новой жизни въ новомъ видѣ.

Темныя чаянія нашего сердца освѣщаетъ и утверждаетъ вѣра, свыше намъ данная, проливая лучи свѣта въ мрачную, безотрадную область смерти. Къ ней, для успокоенія себя, будемъ обращаться въ виду хладной могилы, на которую, безъ трепета и ужаса, не можетъ смотрѣть живой человѣкъ. Она,—эта вѣра, свыше намъ данная—говоритъ намъ, что могила не будетъ вѣчнымъ ложемъ нашимъ. Настанетъ часъ, когда тѣло наше, велѣніемъ Божіимъ, снова воспрянетъ, и воскреснетъ къ лучшей, нескончаемой жизни. Богъ смерти не сотворилъ (говоритъ исполненный вѣры Премудрый), и не радуется погибели живущихъ. Для жизни, для бытія Онъ создалъ все, и не погибнетъ ничто изъ созданнаго Имъ. Нѣтъ губительнаго яда, нѣтъ царства ада на землѣ. Богъ любитъ все существующее и все сохранитъ (Прем. I, 13—14, XI, 25).

Вы вѣруете въ безконечную благость и мудрость Творца вселенной? Конечно, да. Можетъ ли же мысль объ этомъ всеблагомъ и премудромъ Творцѣ и Промыслителѣ нашемъ,—можетъ ли допустить, чтобы безслѣдно изчезло богозданное тѣло наше? Не по духу только, но и по тѣлесному составу Господь сотворилъ насъ въ неистлѣніе. Ужели благое изволеніе Божіе о насъ можетъ остаться безъ исполненія? Въ видимомъ мірѣ изъ множества созданій наше тѣло представляетъ самые лучшій, самый высшій и совершенный цвѣтъ. Наше воображеніе, воображеніе избранныхъ художниковъ, надѣленныхъ особенными талантами, не можетъ представить и изобрѣсть ничего прекраснѣе той формы, въ какой вылилось созданное Богомъ тѣло наше. Всѣ художественныя произведенія, какія когда либо создавала творческая сила нашего духа,

и какими мы любуемся,—собственно говоря,—воспроизведеніе формы, данной Богомъ человѣку, и если избранные изъ людей хотятъ дать видимый образъ высшимъ духовнымъ существамъ, и сдѣлать нагляднымъ для своихъ собратій представленіе Божества, они не могутъ избрать для этого другого лучшаго образа, кромѣ образа человѣческаго. Господь, при созданіи міра, идя отъ низшихъ существъ къ высшимъ, отъ менѣе совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ, образованіемъ человѣка заключилъ свою творческую дѣятельность, видя и указуя въ этомъ твореніи высшее совершенство, данное міру. Все, сотворенное прежде человѣка, сотворено однимъ словомъ: *да будетъ*. Но при сотвореніи человѣка всесильный Творецъ не удовольствовался однимъ словомъ. Священный бытописатель говоритъ о совѣтѣ Тріединаго Божества предъ созданіемъ человѣка (Быт. 1, 26), и отмѣчаетъ, что Господь не сказалъ только: да будетъ человѣкъ, а создалъ человѣка, персть земь отъ земли, приложивъ при этомъ особенный актъ творческой силы, и образовавъ изъ персти прекрасную, видимую нами форму тѣла, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. II, 7). Находившій все добрымъ, послѣ каждаго акта творенія, Господь, по созданіи человѣка, нашелъ все *добрымъ зѣло* (Быт. 1, 31). Въ нашемъ богозданномъ тѣлѣ видно царственное величіе, предъ которымъ преклоняются низшія твари,—видна поразительная красота формъ, видна удивительная цѣлесообразная соразмѣрность въ членахъ. Возможно ли допустить, чтобы Господь, съ особою попечительностію устроившій этотъ высшій цвѣтъ своего созданія, опредѣлилъ явиться ему на мгновеніе и потомъ исчезнуть на вѣки! Создавшій насъ для блаженства, увеселявшійся при видѣ высшаго своего творенія, можетъ ли Онъ дать ему погибнуть и претвориться въ безформенную массу? Это противорѣчило бы Его мудрости и благости. Представьте себѣ садовника, насаждающаго цвѣты въ своемъ саду. Если онъ насадилъ и возрастилъ какой либо дорогой, пышный цвѣтъ, онъ лелѣетъ его и не даетъ ему завянуть и изсох-

нуть, и если наступаетъ зимняя стужа, онъ бережетъ его или его сѣмя, и съ явленіемъ весенней теплоты снова насаждаетъ и возращаетъ его. Не болѣе ли дорого для Творца Его прекрасное созданіе, чѣмъ цвѣтъ для садовника? И не лучше ли садовника Онъ можетъ устроить его охраненіе и возрастаніе?

Правда, человѣкъ самъ внесъ порчу въ этотъ прекрасный цвѣтъ Божій, заразивъ его ядомъ грѣха, и подвергъ его тлѣнію. Но это самое побуждаетъ благость премудраго и всесильнаго Творца снова дать испорченной красотѣ свѣжій видъ,—и этотъ новый, лучшій видъ силою Божіею будетъ данъ нашему тѣлу, и оно будетъ соединено съ тѣмъ духомъ, который обиталъ въ немъ, переживая положенный ему срокъ земного существованія. *В. Пѣвницкій.*

(Продолженіе будетъ).

Мысли по поводу программъ Кіевскихъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, и въ частности программы по церковному пѣнію. [1])

Нелишне сказать нѣсколько словъ о руководствахъ и пособіяхъ по преподаванію пѣнія въ женскихъ училищахъ дух. вѣдомства. Безъ сомнѣнія, нельзя не предоставить широкаго простора въ выборѣ руководства самому преподавателю; но представляется также вполнѣ раціональнымъ, чтобы программа указывала опредѣленные изъ существующихъ учебниковъ школъ пѣнія и др. руководствъ, ближе всего удовлетворяющихъ цѣлямъ какъ свѣтскаго, такъ, главнымъ образомъ, и церковнаго пѣнія. Такъ, напр., для руководства при изученіи гармоніи всего естественнѣе было бы пользоваться руководствомъ П. Калачинскаго, гдѣ сгруппированы главнѣйшие пункты изъ общей музыкальной гармоніи, въ примѣ-

---

[1]) Окончаніе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 47 за 1904 г.

неніи къ пѣнію церковному, изъ литературы котораго заимствованы всѣ примѣры для поясненія гармоническихъ правилъ. Тѣмъ болѣе, что почти всѣ эти пункты входятъ въ программы тѣхъ классовъ, въ которыхъ проходится гармонія. То же самое можно сказать о практическомъ руководствѣ къ постановкѣ голоса П. Гдѣшинскаго, которое цѣликомъ совпадаетъ съ программою 7-го класса, какъ-бы вписано въ нее: напр., подъ рубрикою „Музыкальный слухъ" почти по порядку выписаны главы руководства 4-я, 5, 6, 7, а также и всѣ прочія главы размѣщены въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ программы.

Кромѣ отмѣченнаго въ настоящей статьѣ объ учебной сторонѣ въ нашихъ женскихъ духовныхъ училищахъ, желалось бы высказаться еще по поводу тѣхъ внутреннихъ отношеній между руководящимъ персоналомъ, съ одной стороны, и учащимся—съ другой, которыя характеризуютъ такъ счастливо установившійся режимъ. Впечатлѣніе, производимое этими отношеніями, вызываетъ въ душѣ чувство болѣе чѣмъ отрадное, и тѣмъ болѣе,—при возможности сравненія настоящаго въ жизни училищъ съ его прошлымъ. Только память, хранящая грустныя впечатлѣнія прошлаго, способна въ полной мѣрѣ цѣнить отрадное настоящее.

На мѣстѣ прежней сухости, строгости, высокомѣрной отдаленности, словомъ, всего того, что заклеймено понятіемъ „педантство"—и что было способно вызывать, какъ естественную реакцію, очерственіе сердца, безотчетную боязнь, приниженность самочувствія, какую-то разъединяющую замкнутость, отчужденіе,—теперь пышнымъ цвѣткомъ развернулось доброе семейное начало.

Установившіяся простыя, дружескія отношенія руководителей, готовыхъ отзываться добрымъ привѣтомъ на успѣхи и удачи своихъ питомицъ,—совѣтомъ и реальною помощью въ недоумѣніяхъ и неудачахъ, вызываютъ въ послѣднихъ довѣрчивость и откровенность, столь цѣнныя для руководителей, желающихъ пользоваться этими свойствами, какъ могу-

щественнымъ педагогическимъ средствомъ. Вмѣсто прежнихъ хитрыхъ, а въ сущности тупыхъ и вредныхъ пріемовъ,—въ родѣ практиковавшагося иными педагогами „сбиванія“ и т. п. псевдопедагогическихъ пріемовъ, дѣйствительно способныхъ сбивать съ толку, производить просто сумбуръ въ столь молодомъ, неоперившемся мышленіи, иногда до потери способности различать правду отъ неправды,—вмѣсто коварнаго ловленія на пунктахъ особенно сбивчивыхъ и трудныхъ для пониманія и изученія,—нынѣ занимаетъ руководителей забота о простомъ, доступномъ изложеніи и уясненіи,—чтобы свѣдѣнія, подлежащія усвоенію, укладывались въ стройные ряды и мало-помалу закрѣплялись въ нихъ, получая свою опредѣленную физіономію; чтобы эти свѣдѣнія, когда они понадобятся какъ элементы мышленія, могли легко и вѣрно возникнуть въ умѣ, могли быть взяты и приложены къ дѣлу, какъ можетъ быть взята необходимая книга съ полки упорядоченной библіотеки—и вообще всякая вещь, знающая свое мѣсто.

И дѣти за все это платятъ такой привязанностью, такимъ прилежаніемъ и успѣхами, какихъ не способны создать никакія формально дисциплинарныя, а въ сущности педантскія „мѣры“.

Всякій, кто имѣетъ какое-нибудь прикосновеніе къ жизни училищъ, можетъ наблюдать такія явленія, которыя человѣка, знающаго иныя времена, могли бы привести просто въ умиленіе. Вотъ кончился урокъ; воспитанницы окружаютъ преподавателя и осыпаютъ его своими вопросами и недоразумѣніями, разрѣшеніе которыхъ, видимо, существенно для нихъ: какимъ живымъ интересомъ разгоряются ихъ глаза, какой благодарной улыбкой зажигаются они, получая желанное удовлетвореніе. Вотъ свободное отъ занятій время; воспитанницы рѣзвятся; среди нихъ появляется одно изъ лицъ, руководящихъ воспитаніемъ. Смотрите и радуйтесь: воспитанницы уже окружили его, и у васъ невольно возникаетъ въ представленіи толпа цыплятъ, окружающихъ насѣдку, рой

пчелокъ, облѣпившихъ свою матку. О чемъ говорятъ они—подумаете вы?

Не сомнѣвайтесь: имъ не нужно придумывать разговоровъ, у нихъ польются непринужденныя струи вопросовъ и отвѣтовъ: и серьезныхъ, дѣловыхъ, и ласковыхъ, и, если хотите, шутливыхъ.

И въ душѣ дѣтей, шагъ за шагомъ, изъ этихъ свѣтлыхъ настроеній, какъ изъ элементовъ, образуется и укрѣпится хорошее, свѣтлое и бодрое чувство, и сдѣлается для многихъ основою ихъ постояннаго характера.

Можетъ ли, спросимъ мы теперь, все это не отражаться на будущей педагогической дѣятельности воспитанницъ? могутъ ли эти свѣтлыя настроенія и воздѣйствія не проникать собою и оплодотворять сферу ихъ дѣйствія—церковно-приходскую школу, а чрезъ посредство ея не вліять и на этику народныхъ массъ?

Вотъ почему намъ особенно желалось, кромѣ дѣловой учебной, отмѣтить и—этическую сторону жизни нашихъ училищъ. Просимъ, однако, не посѣтовать, что мы сгустили въ краткую журнальную замѣтку такія явленія общественной жизни, которыя могли бы стать предметомъ цѣлаго трактата.

П. С. Г.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Жизнь преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, въ Малороссіи до избранія его въ санъ Кіевскаго митрополита. Время бѣгства преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, изъ Польши въ Россію намъ въ точности неизвѣстно. Можно думать, что это случилось въ промежутокъ времени между іюлемъ, когда король Янъ III Собѣсскій писалъ извѣстное уже намъ свое

письмо къ преосв. Гедеону, [1]) и ноябремъ 1684 года, когда мы видимъ его уже въ Малороссіи. Бѣгство преосв Гедеона было, видимо, поспѣшное, такъ какъ онъ не успѣлъ взять съ собою ничего изъ своего имущества. Гетманъ Иванъ Самойловичъ впослѣдствіи доносилъ въ Москву чрезъ думнаго дьяка Емеліана Украинцева, что преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій „едва живъ унесъ животъ свой“ изъ Польши. [2]) А самъ преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій въ письмѣ своемъ на имя Московскихъ государей изъ Батуринскаго Крупецкаго монастыря отъ 25 ноября 1684 года прямо свидѣтельствуетъ, что онъ, по причинѣ гоненій, вынужденъ былъ оставить „престолъ свой архіерейскій и истинное отечество со всякимъ имѣніемъ“. [3])

Бѣжавшій изъ Польши Луцкій епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій нашелъ себѣ пріютъ у Малороссійскаго гетмана Ивана Самойловича. Послѣдній помѣстилъ его временно въ Батуринскомъ Крупецкомъ монастырѣ и отъ себя доставлялъ ему необходимыя средства содержанія. Въ тоже самое время гетманъ поспѣшилъ сообщить о прибытіи къ нему рѣдкаго бѣглеца изъ Польши русскимъ государямъ въ Москву. Здѣсь, видимо, сразу обратили самое серьезное вниманіе на Луцкаго епископа, котораго знали по прежнимъ сношеніямъ его съ нашимъ правительствомъ и по доходившимъ изъ Западной Руси слухамъ о немъ, какъ о ревнителѣ православія и русской народности. Такъ какъ въ то время въ сношеніяхъ Московскаго правительства съ Малороссійскимъ духовенствомъ самымъ больнымъ мѣстомъ былъ вопросъ о выборѣ Кіевскаго митрополита, то въ Москвѣ, кажется, сразу заинтересовались Луцкимъ епископомъ, какъ возможнымъ кандидатомъ на Кіевскую митрополичью каѳедру.

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1684 г. д. № 36.

[2]) См. тамъ же польск. стат. списокъ № 219 л. 594 об.

[3]) См. тамъ же Малор. дѣла за 1684 г. д. № 35.

Сначала, въ отвѣтъ на донесеніе гетмана Самойловича, ему велѣно было изъ Москвы поселить епископа Гедеона въ одномъ изъ Малороссійскихъ монастырей и со временемъ отправить его въ Москву „видѣть государскіе пресвѣтлые очи". [1]) Но прежде чѣмъ преосв. Гедеонъ, за болѣзнію, успѣлъ собраться въ русскую столицу, осторожная Москва, рѣшила сама предварительно хорошо познакомиться съ преосв. Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ. Кстати и обстоятельства складывались благопріятно къ тому. Осенью 1684 году изъ Москвы въ Кіевъ отправлялся одинъ изъ самыхъ ловкихъ Московскихъ дипломатовъ того времени—думный дьякъ Емеліанъ Украинцевъ. Ему поручалось говорить о многихъ важныхъ дѣлахъ съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, между прочимъ, и объ избраніи Кіевскаго митрополита. Ему же было поручено видѣться и съ Луцкимъ епископомъ и развѣдать о причинѣ бѣгства его изъ Польши, о характерѣ его и настроеніи.

Дьякъ Е. Украинцевъ сначала видѣлся съ гетманомъ Ив. Самойловичемъ и, согласно 8-й статьѣ данной ему инструкціи, распрашивалъ его о Луцкомъ епископѣ. Гетманъ сказалъ, между прочимъ, что епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій „человѣкъ больной, ушелъ съ престола своего въ благочестивую ихъ царскаго величества державу отъ королевскаго и уніатскаго гоненія на церковь Божію, а какое ихъ на церковь Божію и на тамошній народъ святой русской вѣры наступленіе и гоненіе, того, по словамъ епископа Гедеона, и выговорить и описать невозможно." Съ своей стороны, гетманъ совѣтовалъ Украинцеву самому видѣться съ епископомъ Гедеономъ, который жилъ въ Батуринскомъ Крупецкомъ монастырѣ, и говорить съ нимъ о всемъ. [2])

Дѣйствительно, 12 ноября 1684 года думный дьякъ Емеліанъ Украинцевъ былъ въ Батуринскомъ Крупецкомъ

[1]) См. тамъ же польск. стат. сп. № 219 л. л. 481—482.
[2]) См. тамъ же польск. ст. сп. № 219 л. л. 523—524.

Николаевскомъ монастырѣ и видѣлся съ преосв. Гедеономъ, княземъ Святополкъ-Четвертинскимъ, епископомъ Луцкимъ. „И епископъ самъ“, доносилъ впослѣдствіи объ этомъ свиданіи Украинцевъ въ Москву, „пѣлъ молебенъ за многолѣтное здравіе великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, ихъ царскаго величества и всего ихъ государскаго дома, а послѣ молебна слушалъ литургію. Послѣ литургіи епископъ звалъ его, думнаго дьяка, къ себѣ въ келію и въ келіи думный дьякъ спрашивалъ у него о замыслахъ польскихъ, „поведеніи“ короля польскаго, для чего онъ пріѣхалъ въ Малороссію, давно ли посвященъ въ епископы и гдѣ и отъ кого? Епископъ говорилъ, что и у самаго короля польскаго и у сенаторовъ онъ много разъ слышалъ, что они, улучивъ удобное время, непремѣнно намѣрены начать войну съ русскими государями... А пріѣхалъ онъ, епископъ, въ государство ихъ царскаго величества потому, что отъ королевскаго гоненія ему жить было невозможно... При немъ еще многіе благочестивые люди держались, а теперь безъ него король, конечно, всѣхъ насильственно обратитъ въ римскую вѣру и православіе въ коронѣ и въ Литвѣ совершенно изсякнетъ, такъ какъ король весьма твердо сталъ на томъ, чтобы благочестивую греко-русскую вѣру въ коронѣ и въ Литвѣ совершенно искоренить. А посвященъ онъ въ архіереи Діонисіемъ Балабаномъ, митрополитомъ Кіевскимъ, и у него есть о томъ грамота за печатью и рукою митрополита и привиллегія польскаго короля Яна Казиміра, на епископство, равно какъ и избирательный листъ за подписью всѣхъ православныхъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, которые избирали его въ епископы“. Всѣ эти документы преосв. Гедеонъ показывалъ дьяку Украинцеву и еще о многомъ говорили они между собою. А послѣ бесѣды, думный дьякъ, „получивъ у епископа благословеніе“, поѣхалъ въ Батуринъ. [1])

---

[1]) См. тамъ же польск. ст. сп. № 219 л. л. 559—561 об.

Изъ подробныхъ донесеній Украинцева въ Москву о его пребываніи въ Батуринѣ видно, что уже въ то время гетманъ Самойловичъ осторожно заводилъ рѣчь съ московскимъ дипломатомъ о возможной кандидатурѣ преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на Кіевскую митрополію. Гетманъ при этомъ замѣчалъ, что выборъ этотъ будетъ „нелюбъ" малороссійскому духовенству и особенно старѣйшему представителю его, Черниговскому архіепископу, Лазарю Барановичу. „Ему", т. е. Лазарю Барановичу, говорилъ гетманъ Самойловичъ Украинцеву, „и то нелюбо, что епископъ Луцкій князь Четвертинскій пріѣхалъ въ малороссійскіе города, и есть у него вѣрное извѣстіе, что Лазарь Барановичъ говоритъ: развѣ только его митрополитомъ Кіевскимъ сдѣлаютъ, а другого мѣста ему нѣтъ". А тотъ епископъ, говорилъ въ заключеніе гетманъ Самойловичъ, „человѣкъ добрый и смирный и никакой власти не желаетъ". [1])

Въ это же время на совѣтѣ у гетмана Самойловича съ московскимъ дипломатомъ рѣшено было не отправлять преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Москву до тѣхъ поръ, пока не окончится дѣло объ избраніи Кіевскаго митрополита, очевидно, для того, чтобы эта поѣздка Луцкаго епископа въ Москву не возбуждала только лишнихъ толковъ и не послужила какимъ либо препятствіемъ на пути къ задуманному гетманомъ Самойловичемъ проведенію преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на Кіевскую митрополичью каѳедру. [2])

Епархіальная хроника.

Публичное религіозно-нравственное чтеніе. 18 ноября, въ 7 час. веч., въ торжественномъ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, состоявшагося подъ пред-

[1]) См. тамъ же, польск. ст. сп. № 219 л. л. 566 об.—568 об.

[2]) См. тамъ же, польск. ст. сп. № 219 л. л. 568 об.—569.

сѣдательствомъ преосв. Агапита, епископа Уманскаго, заслуженный ординарный профессоръ Кіевской духовной Академіи В. Ѳ. Пѣвницкій предложилъ публичное чтеніе „О воскресеніи мертвыхъ“. Чтеніе маститаго профессора-оратора, не смотря на будній день, привлекло многочисленную интеллигентную публику. По окончаній чтенія, предсѣдатель Общества заслуженный профессоръ Академіи, протоіерей І. Н. Корольковъ отъ лица Общества выразилъ почтенному лектору искреннюю благодарность за доставленленное имъ великое душевное утѣшеніе всѣмъ своимъ прекраснымъ чтеніемъ. Чтеніе это, которое въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ можетъ быть предложено въ качествѣ внѣ-богослужебныхъ чтеній, печатается въ епархіальномъ органѣ съ настоящаго №.

Посѣщене церквей и школъ Каневскаго уѣзда преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ.—Въ октябрѣ м. с. г., Каневскій уѣздъ посѣтилъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій. Его Преосвященствомъ были осмотрѣны 26 церквей въ 24 селахъ Каневскаго уѣзда. Каждый день Владыка утромъ слушалъ божественную литургію, а вечеромъ вечернее и утреннее богослуженіе. Слушая отправленіе богослуженія, если были отступленія отъ церковнаго устава, Владыка кротко, но вмѣстѣ властно, дѣлалъ замѣчаніе за нарушеніе устава. Во многихъ церквахъ, настоятели встрѣчали Владыку привѣтственною рѣчью. Хорошія привѣтственныя рѣчи были сказаны священникомъ м. Таганчи Евсигніемъ Трегубовымъ, священникомъ м. Шендеровки Николаемъ Кротевичемъ и священникомъ м. Корсуня Вячеславомъ Кисилевичемъ. Во всѣхъ посѣщенныхъ церквахъ Каневскаго уѣзда Преосвященный Агапитъ, при участіи встрѣчавшаго духовенства, совершалъ или благодарственый молебенъ Господу Спасителю, или молебенъ святому, въ честь коего посвященъ храмъ, или же панихиду о воинахъ, за вѣру, Царя и отечество на брани убіенныхъ.—Во всѣхъ церквахъ Владыка обращался къ народу съ словомъ назиданія. Въ нѣкоторыхъ

церквахъ Владыка болѣе получаса говорилъ народу, жадно внимавшему словамъ святителя. Темою для проповѣди Владыки были: или житіе дневного святаго, или храмовое иконописное изображеніе изъ священной исторіи,—или текстъ дневного евангельскаго и апостольскаго чтенія. Въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, Владыка говорилъ о вѣре православной, о пагубности ересей, о томъ, какой тяжкій грѣхъ принимаютъ тѣ, которыя удаляются отъ православной церкви. При этомъ Владыка умолялъ слушателей хранить вѣру православную, какъ зѣницу ока и въ наученія странна и различна не прилагаться, выясняя, что всякая ересь есть плодъ, выросшій изъ плевелъ, посѣянныхъ на нивѣ Христовой діаволомъ, врагомъ нашего спасенія. Великое, безчисленное множество людей, исповѣдывавшихъ вѣру православную, спаслись, просвѣтились, содѣлались святыми и за насъ грѣшныхъ ходатаями предъ Богомъ. „Взять хоть бы одинъ Кіевъ, святую Кіево-Печерскую Лавру: какъ небо усѣяно звѣздами, такъ эта обитель святая, начиная отъ святыхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, сіяетъ праведниками. А гдѣ у еретиковъ—штундистовъ святые? У нихъ ихъ нѣтъ и не можетъ быть, ибо внѣ церкви спасенія нѣтъ: кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ.“ „Знайте православные, говорилъ Владыка, что нѣтъ преступленія тяжелѣ, какъ измѣна Церкви и Царю. Бодрствуйте, стойте въ вѣре, мужайтеся, утверждайтеся“... Въ приходахъ, гдѣ Владыка узнавалъ, что молодежь ведетъ себя нехорошо, непочтительна къ родителямъ, къ старшимъ, своевольничаетъ (м. Стеблевъ), Владыка увѣщевалъ молодыхъ людей исправиться, а стариковъ уговаривалъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ: добрые дѣти—радость для родителей, а дѣти нечестивые—великое горе... Простая, но вмѣстѣ глубоко прочувствованная рѣчь архипастыря, производила великое, чарующее впечатлѣніе на слушателей.

Благославляя въ церкви народъ и учениковъ, Владыка тутъ же въ церкви спрашивалъ многихъ учениковъ по Закону

Божію и всѣхъ учениковъ благословлялъ крестиками, дарилъ Троицкія книжечки.—Во всѣхъ приходахъ Владыка посѣщалъ церковно-приходскія школы, спрашивалъ учениковъ не только по Закону Божію, но и по остальнымъ предметамъ; посѣщалъ Владыка и школы министерскія, давая наставленія учащимъ и учащимся. Особенное вниманіе Владыка обратилъ на Полствинскую второклассную учительскую школу. Въ сопровожденіи г. окружнаго наблюдателя церковныхъ школъ, В. Т. Георгіевскаго, Владыка посѣтилъ всѣ классы, гдѣ слушалъ уроки, подробно осмотрѣлъ зданіе Полствинской школы, посѣтилъ спальни, столовую, гдѣ пробовалъ пищу учениковъ. Болѣе трехъ часовъ Владыка провелъ въ Полствинской школѣ. Какъ самое зданіе, такъ и прекрасная постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ Полствинской школѣ, видимо, произвели хорошее впечатлѣніе на Владыку, и только умывальную комнату Владыка нашелъ неудовлетворительной и предложилъ сдѣлать ее болѣе удобной.—Во всѣхъ приходахъ Владыка осматривалъ причтовыя постройки, заходилъ въ квартиру псаломщика, священника. Если Владыка замѣчалъ, что причтовыя постройки и дворы содержатся не въ порядкѣ, то дѣлалъ за это замѣчаніе, какъ, напр., въ с. Яблоновкѣ.

Подобное посѣщеніе и ревизія Владыки имѣетъ громадное значеніе для паствы; правда, трудъ, предпринятый Владыкою, великъ и очень тяжелъ. Ежедневно по 12—15 часовъ работать можетъ только святитель, крѣпкій не только духомъ, но и тѣломъ. Да укрѣпитъ Господь силы Преосвященнаго епископа Агапита во благо святыя православныя церкви!

Нужно замѣтить, что въ эту поѣздку по Каневскому уѣзду Преосвященный епископъ Агапитъ посѣтилъ, между прочимъ, такія села, напр., Хильки, Комаровку, м. Шендеровку, с. Сухины, гдѣ 36 лѣтъ не было архипастыря. Тысячи народа въ этихъ селахъ никогда не видѣли архіерея, и вполнѣ естественно, что народъ въ великомъ множествѣ встрѣчалъ архипастыря, съ благоговѣніемъ слушалъ совер-

шеніе Владыкою богослуженія и внималъ словамъ назиданій святителя.

С. П. Ц—чъ.

Освященіе новоустроеннаго храма въ с. Жуковцахъ Кіевскаго уѣзда. По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 9 сентября въ с. Жуковцахъ, Кіевскаго уѣзда, мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ Г. Захаріевскимъ, въ сослуженіи 8 священниковъ и одного діакона, было совершено скромное торжество освященія новоустроеннаго храма въ честь свв. безсребренниковъ Косьмы и Даміана По поводу совершающагося торжества были сказаны рѣчи и привѣтствія: въ концѣ чина освященія храма священникомъ П. Жаловскимъ, во время причастнаго стиха настоятелемъ храма священникомъ В. Кудревичемъ и, по окончаніи молебна, благочиннымъ священникомъ Григоріемъ Захаріевскимъ.

Торжество освященія храма привлекло къ нему, не смотря на дурную погоду, массы богомольцевъ не только изъ села Жуковецъ, но и изъ сосѣднихъ селъ. Новоустроенный храмъ созданъ на мѣстѣ прежняго, на половину каменнаго и на половину деревяннаго. Каменная часть стараго храма была сложена изъ сырого кирпича, отчего въ немъ всегда была сырость. Кромѣ того, и по своимъ размѣрамъ прежній храмъ не соотвѣтствовалъ количеству приходского населенія. Желая устранить въ своемъ храмѣ эти два недостатка—сырость и тѣсноту, жители с. Жуковецъ, по настоятельному убѣжденію своего приходскаго священника В. Кудревича, рѣшили устроить обширный новый каменный храмъ и употребить для него весь пригодный матеріалъ изъ старой церкви. Для осуществленія своего намѣренія они собрали 13,000 руб. собственныхъ средствъ, употребили 7,000 руб. церковныхъ денегъ и исходатайствовали 10,000 руб. изъ суммъ Святѣйшаго Синода, а лѣсной матеріалъ—изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Планъ для постройки храма былъ выработанъ кіевскимъ епархіальнымъ архитекторомъ Е. Ѳ. Ермаковымъ. Постройка храма была начата весной прошлаго года и къ зимѣ

была доведена до куполовъ. Для совершенія богослуженія на церковномъ погостѣ былъ устроенъ временный молитвенный домъ съ иконостасомъ и престоломъ. Сюда же была перенесена и вся церковная утварь, довольно богатая. Въ числѣ предметовъ ея были прекрасныя парчевыя ризы, хорошіе серебряные сосуды, кресты, хоругви, подсвѣчники и мн. другое. Зима прошла благополучно. Съ наступленіемъ весны работы по постройкѣ храма возобновились и быстро подвигались впередъ. Уже закончены было купола, какъ въ с. Жуковцахъ случился огромный пожаръ, истребившій болѣе ста домовъ въ селѣ, въ томъ числѣ: молитвенный домъ, дома священника и псаломщика и церковно-приходскую школу. Пламя было такъ сильно, что священнику не удалось спасти ни одной вещи изъ храма и изъ своего дома. Благодареніе Богу, какимъ-то чудомъ удалось вырвать изъ пламени новостроющійся храмъ, не смотря на то, что уже горѣли вокругъ него лѣса и внутри занимались оконныя лутки. Такое происшествіе поставило строителей храма въ большое затрудненіе Пожаръ истребилъ строительнаго матеріала почти на 2000 р. Необходимо было изыскать средства на пополненіе его. Кромѣ того, явилась нужда въ средствахъ на сооруженіе иконостаса и на пріобрѣтеніе всей церковной утвари. Нужно было подумать и о постройкѣ помѣщеній для причта и для школы. Вотъ что особенно оказалось тяжелымъ для священника и жителей с. Жуковецъ, такъ это лишеніе молитвеннаго утѣшенія въ храмѣ Божіемъ. Они не имѣли теперь дома Божія, гдѣ бы могли излить свои скорбныя чувства въ постигшемъ ихъ несчастіи и найти для себя духовное утѣшеніе и подкрѣпленіе. Такое тяжкое обстоятельство побудило ихъ принять всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы новый храмъ былъ скорѣе оконченъ. И слава Богу, это имъ удалось. Нашлись люди съ готовностью произвести недоконченныя работы въ долгъ. Благодаря этому, къ концу лѣта храмъ былъ совершенно готовъ. Ко дню освященія въ немъ былъ установленъ нижній ярусъ иконостаса, который въ законченномъ своемъ

видѣ будетъ стоить 4,500 руб. Тогда же была пріобрѣтена въ г. Кіевѣ за 720 руб. часть церковной утвари: изящное трехъярусное паникадило, седмисвѣчникъ, подсвѣчники, кадильница и т. п. Полный кругъ церковныхъ книгъ и евангеліе были пожертвованы Кіево-Печерской Лаврой, по благосклонному распоряженію ея намѣстника архимандрита Антонія. Ризы, дарохранительница, напрестольный стоячій крестъ и нѣкоторыя другія вещи были принесены въ даръ новоустроенному храму сосѣдними священниками. Такія обстоятельства построенія храма въ с. Жуковцахъ и были причиною того, что дня освященія его многіе ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ, а дождавшись его, собрались огромной толпой для возношенія своей благодарственной молитвы въ домѣ Божіемъ за совершеніе постройки его.

Слава Господу Богу, совершившему благое дѣло! Слава и всѣмъ тѣмъ, кто потрудился надъ созиданіемъ прекраснаго жуковецкаго храма! *Н.*

Освященіе новаго храма въ с. М. Лисовцахъ Сквирскаго уѣзда.—Немало прошло времени, пока, наконецъ, состоялось давно жданное и желанное освященіе храма въ с. Малыхъ Лисовцахъ. Старый храмъ, построенный въ 1745 году, давно уже пришелъ въ ветхость, а къ тому же еще былъ страшно тѣсенъ и мало помѣстителенъ. Но что было дѣлать? Сколько ни настоятельна была нужда въ с. Малыхъ Лисовцахъ въ новомъ храмѣ, сколько ни сильно было желаніе у настоятеля и прихожанъ имѣть благолѣпный и просторный храмъ, но до осуществленія этого благого желанія пришлось пождать не одинъ десятокъ лѣтъ. Мѣстный священникъ Григорій Бѣгановскій всячески склонялъ и располагалъ своихъ прихожанъ къ посильнымъ жертвамъ на доброе и богоугодное дѣло устройства новаго храма, но крайняя бѣдность его пасомыхъ препятствовала скорому исполненію задуманнаго дѣла. Испрошена была книга для сбора доброхотныхъ пожертвованій и подано прошеніе въ Св. Синодъ о выдачѣ пособія на устройство новаго храма въ с. М.

Лисовцахъ. Для того, чтобы ходатайство возымѣло болѣе рѣшительное дѣйствіе, о. Григорій лично ѣздилъ въ Петербургъ и являлся въ Св. Синодъ. Ходатайство это возымѣло свое дѣйствіе. Св. Синодъ отпустилъ на устройство новаго храма 4000 руб., да отъ прихожанъ поступило на церковно-строительныя нужды 11,000 рублей. На эту сумму и начато было дѣло постройки новаго храма въ с. Малыхъ Лисовцахъ, которое съ нѣкоторымъ дефицитомъ закончилось въ концѣ августа мѣсяца с. г. во славу Божію.

Чинъ освященія новаго храма въ названномъ селѣ состоялся 23 сентября. Наканунѣ этого дня всенощное бдѣніе, а въ самый день—чинъ освященія храма, а по немъ и Божественная литургія совершены были соборне, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, 8 священниками, при 3-хъ діаконахъ. Предъ литургіею пишущимъ эти строки было сказано слово „о великомъ значеніи храмовъ Божіихъ для христіанъ вообще, и о добродѣтели храмозданія въ особенности".

Величественный, свѣтлый и просторный храмъ съ большимъ трудомъ могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, собравшихся изъ окружныхъ селъ на рѣдкое событіе. Честь и слава пасомымъ, коихъ въ с. Малыхъ Лисовцахъ всего лишь 700 душъ мужскаго пола, и пастырю ихъ, съумѣвшему задуманное дѣло довести до желаннаго конца. Свящ. *С. Бр—скій*.

Библіографическая замѣтка.

О святыхъ таинствахъ Православной Церкви. Гермогена, епископа Псковскаго.

Изд. 2-е книгопродавца И. Л. Тузова. С.-Петербургъ 1904 г.; цѣна 40 коп. 179+IV стр.

Трактатъ о св. таинствахъ православной церкви, предложенный преосв. Гермогеномъ, епископомъ Псковскимъ (†17 авг. 1893 г.), въ формѣ общедоступныхъ богословскихъ бесѣдъ, въ 1-мъ изданіи (1901 г.) былъ разсмотрѣнъ Училищнымъ Совѣтомъ

при Св, Синодѣ и внесенъ въ „справочный каталогъ для библіотекъ приходскихъ, окружныхъ и иныхъ духовнаго вѣдомства“. 2-ое изданіе этого трактата безъ измѣненія—повтореніе 1-го. Рѣчь о таинствахъ ведется здѣсь не столько съ догматической стороны, сколько съ богослужебно-практической. Побужденіемъ для богословскихъ бесѣдъ о таинствахъ были замѣчаемыя въ свѣтскомъ обществѣ смутныя понятія о таинствахъ. Дѣло иногда доходитъ здѣсь до того, что у нѣкоторыхъ таинства какъ бы потеряли уже свое названіе: стали обрядами или просто требами. Отсюда ближайшій долгъ пастыря выяснить пасомымъ, какъ существенную—сакраментальную сторону въ таинствахъ, такъ и богослужебную—практическую.

На внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ въ городѣ—бесѣды преосв. Гермогена—о таинствахъ можно предлагать безъ всякаго измѣненія; для сельскихъ же внѣбогослужебныхъ чтеній есть мѣста въ бесѣдахъ мало-пригодныя, особенно въ той части каждой бесѣды, гдѣ о богослужебной сторонѣ таинствъ православной церкви трактуется параллельно съ указаніями на туже сторону таинствъ въ обществахъ инославныхъ.

Особыми достоинствами бесѣдъ „о св. таинствахъ православной церкви“ являются: простота изложенія и образность выраженій. Составитель книги, видимо, глубоко и всесторонне изучилъ предлагаемый для назиданія предметъ бесѣдъ.

Объявленія.

ности своего содержанія, узкимъ спеціальнымъ органомъ, „Мисс. Обозр.“ нынѣ заключаетъ въ себѣ, наряду съ всестороннимъ изслѣдованіемъ и обличеніемъ расколо-сектантскихъ заблужденій, православно-апологетическое обозрѣніе выдающихся событій современной церковно-общественной жизни. Понимая внутреннюю миссію церкви въ широкомъ смыслѣ и значеніи, редакція „Мисс. Обозр.“ считаетъ главнѣйшими и существеннѣйшими своими задачами въ наше духовно-смятенное время—1) миссію среди интеллигенціи, примиреніе ея съ церковью путемъ удовлетворенія ея религіозныхъ запросовъ, всесторонимъ выясненіемъ вопросовъ вѣры и духовной жизни; 2)—объединеніе съ православною церковью русскихъ людей, отторгшихся отъ православія; 3) огражденіе вѣрныхъ чадь отъ вовлеченія въ расколъ и ереси; 4) охраненіе нетвердыхъ въ вѣрѣ отъ соблазна и колебаній, и, наконецъ, 5) возвращеніе къ истинѣ заблудшихъ отщепенцевъ.

Въ 1905 году „Миссіонерское Обозрѣніе“ будетъ выходить двухнедѣльными выпусками въ объемѣ 8—10 и болѣе листовъ (за исключеніемъ пасхальныхъ и лѣтнихъ каникулъ, когда журналъ выходитъ по 1 книгѣ въ мѣсяцъ); всего въ теченіе года подписчики получатъ:

1) 20 книгъ журнала (около 200 печатныхъ листовъ).

2) Два БЕЗПЛАТНЫХЪ приложенія:

I. „Миссіонерскій путеводитель по св. Библіи“. Діак. І. Смолина въ 4 отдѣлахъ. Изд. въ портативномъ форматѣ и разослано будетъ въ переплетѣ.

II. „Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ“, прот. Н. Русанова,—книжка, заключающая въ себѣ поученія и бесѣды о жизни и дѣятельности святыхъ угодниковъ и церковныхъ учителей, начиная съ Климента Александрійскаго и кончая св. Серафимомъ Саровскимъ.

Подписная цѣна за годъ съ приложеніями—6 руб., за границу 8 руб. Для бѣдныхъ церквей и причтовъ—разсрочка: 3 руб. при подпискѣ, и 3 руб. къ св. Пасхѣ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Невскій, 153), въ Москвѣ—въ Синодальной типографіи, а также въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ во всѣхъ городахъ.

Подробные проспекты на 1905 годъ—безплатно. Пробная книжка журнала высылается за 50 коп. почт. марк., съ наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. Комплекты журнала за прежніе годы (кромѣ 1897 и 1900) продаются по 4 рубля за годовой экземпляръ безъ пересылки).

1—3 Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ.*

О подпискѣ въ 1905 году на журналъ

МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ,

издаваемый Братствомъ св. Василія, Епископа Рязанскаго

15-й годъ изданія.

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ" имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленій и магометантствомъ.

Въ журналѣ примутъ участіе профессора духовныхъ Академій: Громогласовъ И. М. (Московской) и Ивановскій Н. И. (Казанской).

А также—Айвазовъ И. Г. (Харьковскій епархіал. мисс.), о. Александровъ Д. А. (Самарскій епархіал. мисс.), о. Алфеевъ П. І. (преподаватель Ряз. дух. семин.), о. Богдановичъ С. (окружной мисс.), Головкинъ М. І. (Симбирскій епархіал. мисс.), о. Виноградовъ Н. В. (окружной мисс.), Воробьевъ В. И. (преподав. Ряз. дух. семин.), о, Зубаревъ Е. К. (Костромской епархіал. мисс.), Кальневъ М. А. (Херсонскій епархіал. мисс.), о. Купленскій В. В. (Тверской епархіал. мисс.), Некрасовъ Д. А. (преподав. Москов. дух. семин.), о. Овсянниковъ Е. М. (преподав. Донск. дух. семин.), Орлинъ Н. И. (преподав. Ряз. дух. семин.), о Перехвальскій С. І. (уѣзд. мисс.), Строевъ И. П. (Рязан. епарх. мисс.) и др,

„Миссіонерскій Сборникъ" издается по программѣ, которая утверждена Св. Синодомъ и состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ.

Отд. I. Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальные отчеты. Отд. II. (Литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками. Слова и поученія, направленныя противъ нихъ. —Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектанства и раскола.—Библіографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, которыя имѣютъ отношеніе въ миссіонерскому дѣлу и полезны для миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометантствомъ. Списки для миссіонерскихъ библіотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними. Отд. III. Извѣстія по Рязанской епархіи. Отд. IV. Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: О воскресеніи мертвыхъ.—Мысли по поводу программъ Кіевскихъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и въ частности программы по церковному пѣнію.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 25 ноября 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.